

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ФАКТОР ПРОГРЕССА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Необходимость преодоления имеющей глобальный характер тенденции бюрократического кризиса традиционных отношений публичного властвования, преодоления дефицита демократии в функционировании наднациональных структур и устранения деформаций, свойственных государственному народовластию, насущная потребность поиска и отработки новых форм взаимоотношений личности и государства на основе инициирования, активизации, стимулирования социальных инициатив, гуманизации и демократизации экономической системы, формирования интерактивного диалога публичной власти и гражданского общества – все это выдвигает на первый план в обсуждении актуальных проблем мирового развития и осмысления контуров будущего вопросы, связанные с аксиологическим и институциональным сбалансированием начал централизации и децентрализации в публично-политической системе, финансово-экономических, социальных отношениях.

Сочетание централизации и децентрализации, синтез между принятием решений сверху вниз и снизу вверх (через принцип совместного управления), достижение на этой основе гуманной соразмерности в отношении труда, государства – намеченный на междисциплинарном уровне путь к здоровому обществу, реализации так называемого нормативного гуманизма¹. Сквозь призму этого подхода, имеющего основанием примат достоинства личности, ясно, что само соотношение централизации и децентрализации в сфере власти, собственности, труда должно оцениваться не в аспекте рациональной организацией публичной деятельности или достижением формальных показателей бюджетной эффективности, а иметь прежде всего личностное

¹ См.: Фромм Э. Здоровое общество. М.: Издательство АСТ, 2016. С. 352-353, 373-375.

измерение. Речь идет о такой культурной парадигме осмысления государственно-политических, финансово-экономических проблем, при которой в центр их решения помещаются категории социального благополучия человека, его достойной жизни. С этих позиций качество государство, экономики определяются наличием и широтой возможностей для полноты реализации человеком своего духовного, творческого, трудового потенциала, а также степенью удовлетворенности потребностей человека, включающих в себя потребности личностного роста.

В юридическом, конституционно-правовом плане это означает, что вопросы устройства, функционирования публично-политических, финансово-экономических институтов должны раскрываться с акцентом на приобщение человека к реализации политической, экономической власти как форме выражения его свободы, автономии. В современных условиях утверждения культурного типа человека постинформационного общества очевидным является запрос, в частности, на развитие институтов внутрикорпоративной демократии, расширение прямого участия общественности в принятии и контроле финансово-бюджетных решений, создание инклюзивных инструментов реализации культурной политики как открытой системы общественного диалога, где деликатность не является содержательным препятствием для самовыражения, но налагает формально-процедурные рамки и условности.

В рамках осмысления этой проблематики следует учитывать, что государственная и экономическая эффективность во многом определяются соотносимостью между типом политико-хозяйственной системы и типом национальной культуры, способностью публично-социальных, экономических институтов обеспечивать воспроизводство национального уклада жизни в сочетании с необходимыми инновациями, проистекающими из естественных условий развития национального сообщества. В этом плане принципиально важную роль одного из

ключевых институциональных факторов общественного прогресса приобретает в современных условиях местное самоуправление, образующее уникальный сплав власти и свободы местных сообществ, форму публично-территориальной самоорганизации людей по месту жительства для удовлетворения основных жизненных потребностей на основе совместного правопользования. Исторически оправданным такой взгляд на местное самоуправление является уже потому, что местное самоуправление, безусловно, послужило важным источником правовой модернизации и всей конституционной системы западной цивилизации¹, определяло в нравственном и материальном, хозяйственном отношении склад российской общественной жизни².

Как свидетельствуют материалы, готовящиеся в рамках ООН-Хабитат, Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, Всемирного банка, именно местное самоуправление является конструктивной альтернативой процессам централизации, отдаляющим принятие решений от граждан и губительно сказывающимся на долгосрочных перспективах экономического роста, утрачивающего реальную культурную основу и социальные цели. Социально-политическое и одновременно хозяйственное наполнение местного самоуправления позволяет объективировать его потенциал как основы для синтеза универсальных и специфически-национальных ценностей, преемственности и инноваций по всему спектру общественных отношений. Приближенность к населению, реалиям общественной практики способствует тому, что местное самоуправление как право и власть местного сообщества обеспечивает наиболее комфортные условия гармоничной репрезентации социальных интересов, начиная с локальных

¹ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ; Инфра-М; НОРМА, 1998. С. 336-377, 510.

² См.: Васильчиков А.И. О самоуправлении (Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений): В 3-х т. 3-е изд. СПб., 1872. Т. II. С. 523.

групп, сообществ и граждан индивидуально, и тем самым повышает жизнеспособность, точность государственной политики.

Общественный прогресс, не тождественный перманентному росту, а рассматриваемый как нелинейное, неравномерное, диалектическое усложнение общественных отношений, определяется во многом наличием адекватных типу данного общества институциональных средств выражения и преодоления социальных противоречий. Качество механизма урегулирования социальных противоречий обуславливает качество развития общества. Демократическая культура конституционного общества, основанного на полицентризме, предполагает неисчерпывающие возможности заявления вновь появившихся социальных интересов и достаточную глубину дифференциации институтов, способствующих урегулированию возникающих между такими интересами коллизий. Именно местная, прежде всего городская среда является сегодня во все большей степени источником новых творческих веяний, экономических стартапов и социально-ориентированных проектов, здесь формируется основная повседневность человека. И именно местная среда испытывает на себе наиболее непосредственно актуальные вызовы глобальных проблем, порождаемых расширением обывательского индивидуального террора, экологическим истощением, транспортным кризисом, миграцией. Очевидно, без местного самоуправления, широких возможностей результативной, а не формально-отчетной реализации инструментов муниципальной демократии по жизненно важным для населения вопросам нет, не может быть сильной и эффективной государственности, национальной экономики. Ведь местное самоуправление – базовый уровень национальной государственности, всей системы входящих в нее культурных, производственных, социальных и иных отношений.

Продолжающиеся в российских политических и экспертных кругах дискуссии о судьбе местного самоуправления порой обнаруживают

конъюнктурное, но от того не менее решительное стремление обозначить разрыв с европейскими ценностями муниципальной демократии, а в конечном итоге ревизовать конституционную модель местного самоуправления в пользу государственного управления на местах. Манифестируемые принципы «традиционной вертикали власти», «единства управленческой команды» и им подобные слабо соотносятся с конституционным признанием самостоятельности местных сообществ как естественных, полноправных субъектов конституционно-правовой жизни. Насколько учитывается здесь, помимо прочего, что политико-правовая культура, хозяйственный быт России пронизан идеей общинности в том ее понимании, где порой безудержный в своих формальных проявлениях коллективизм причудливым образом сочетается с той психологической основой личности, которую И.А. Ильин¹ тонко охарактеризовал как равнинную недисциплинированность и славянский индивидуализм?

Финансово-экономическая турбулентность, суровость обстановки не опровергают, а подчеркивают ценность местного самоуправления в системе российской государственности для «очеловечивания» ее функциональных итогов, реального приобщения личности к политическим и хозяйственным аспектам суверенитета. Принципиально важны в этом плане вопросы демократизации, расширения выборности в муниципальной политике, стимулирования свободы в развитии муниципального хозяйства (включая обособление класса муниципально-правовых организаций), расширение социальных функций местного самоуправления как традиционной основы для воспроизводства национальной культуры и коммунального обустройства, налаживания межнационального, межцивилизационного диалога на принципах равноправия.

¹ См.: Ильин И.А. Наши задачи. Собрание сочинений: Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 409.